

"Тогда Большой Брат, Третий Брат, мы увидимся у Ворот Дао!" Синь Вужен поднял голову, его голос однажды немного задохнулся.

Сяо Лонг смеялся и ругал: "За что? Мужественный человек, не вставай, чтобы течь кошачьей мочой!" Хотя его рот так сказал, сердце Сяо Ланга постоянно наполнялось теплыми течениями. В жизни было благословением иметь несколько заботливых братьев.

Увидев, как Линь Фэн, Синь Вучжэнь и Ли Вэйцян исчезают в белом свете над облаками, Сяо Лан горько смеялся и качал головой в Вань Дун, "Этот парень Вучжэнь действительно раздражает, как получилось, что его глаза такие неглубокие, что я чувствую себя неловко и здесь!

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Большой брат тоже человек природы! Более того, я знаю Линь Фэн и Вужэнь всего несколько дней, и я уже накопил с ними глубокие чувства, в то время как вы были братьями с ними много лет, так что это естественно - быть сентиментальным, когда мы собираемся попрощаться".

Взгляд Ван Донга был похож на факел, как он мог не заметить, что глаза Сяо Ланга тоже уже слегка светились слезами, его рот смеялся и ругался, но это был всего лишь способ скрыть это.

Сяо Ланг слегка кивнул и, взглянув бровями, сказал: "Шесть великих семей второго класса вызвали их всех заранее, так что, похоже, эта третья чудо-вспышка тоже их насторожила".

Ван Донг внезапно поднял свое тело и прыгнул на высоту более десяти футов, его взгляд обернулся кругом и медленно приземлился. Не дожидаясь, пока Сяо Лан переедет, чтобы спросить, он взял на себя инициативу, чтобы сказать: "Первые два раза, когда чудо вспыхнуло, были бессмертные звери в хаосе, я вижу, что на этот раз спокойно, возможно, с этого момента, никогда не будет такого чуда снова".

"Даже Бессмертная пещера была полностью уничтожена, подобных чудес больше не должно быть. Это хорошо, это избавляет нас от необходимости беспокоиться об этом месте после того, как мы приедем в Великий мир секты Дао".

После того, как сказал, что Сяо Ланг подсознательно посмотрел в сторону этой глубокой ямы, и его сердце вдруг покраснело смутным чувством страха, неопределенно.

"Старший брат, поехали, время на исходе!" Выражение Ван Дона было внезапно торжественным, как он призывал в Сяо Лан.

С нынешним уровнем культивирования Ван Донга и Сяо Ланга, даже если они будут кружить вокруг всей горы Шумеру, я боюсь, что это не займет у них больше дня. Конечно, Сяо Лан понимал, что Ван Дун имел в виду под ограничением по времени, шесть семей второго ранга телепортировались бы в Линь Фэн, а остальные вернулись бы раньше, не отключили ли бы эти семьи третьего ранга массив телепортаций раньше времени?

Сейчас, если Ван Донг и Сяо Ланг захотят войти в мир Врат Дао, единственное, на что они могли рассчитывать, это на массив телепортаций, установленный Семьями Третьего Класса для выборов, если они закроют его, то двое из них останутся жаждущими слез.

Были также Ван Янде, Ло Сяо и другие, без представления Сяо Ланга, когда их перевезли в Великий мир Ворот Дао, я боялся, что у них не будет другого выбора, кроме как попасть в рабство этих семей третьего сорта.

"Хм!" Сяо Ланг сильно кивнул и собирался двигаться, но в этот момент произошли изменения!

Ужасающая аура, которая, казалось бы, выходила из девяти адов, внезапно вспыхнула из той глубокой ямы, и почти в одно мгновение температура в радиусе десятков километров внезапно упала более чем на десять градусов, в то время как небо, которое изначально было ясным и ярким, на самом деле затемнило в одно мгновение, как будто это было до шторма.

Сяо Ланг и Ван Дун по стечению обстоятельств несколько раз обходили друг друга, глядя друг на друга, их выражения резко менялись в унисон, и в их глазах вспыхивало сердцебиение.

"Яо Тинг, беги!"

Уровень культивирования Сяо Ланга был намного выше, чем у Ван Донга, поэтому он сразу почувствовал чрезвычайную опасность этой ауры и взял Ван Донга за руку.

Потом он захотел сбежать отсюда на самой быстрой скорости.

Казалось, будто какое-то чрезвычайно страшное чудовище вот-вот выползет из этой ямы шириной в тысячу и глубиной в сто футов и уничтожит мир! И неважно, что это за чудовищное чудовище, оно ни в коем случае не было тем, с чем Сяо Ланг и Ван Донг могли бы справиться. Спасение как можно быстрее было действительно самым правильным выбором на данный момент.

Подсознательно Ван Дун принял такое же решение, что и Сяо Ланг, но как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг к бегству под затягиванием Сяо Ланга, он вдруг снова сделал паузу. В его голове вспыхнуло знакомое лицо, и на мгновение его тело выпрямилось, как будто оно стало тяжелым на тысячу фунтов.

"Яо Тинг, что ты все еще стоишь, убегай!" Это ощущение опасности становилось все ближе и ближе, и оно становилось все сильнее и сильнее, Сяо Ланг смотрел прямо и с тревогой.

"Большой брат, я могу сбежать, но мои родственники, мои друзья, что с ними? Их уровень выращивания все еще настолько слаб, что они никогда не смогут убежать быстрее нас, должен ли я смотреть, как они умирают?"

Когда Сяо Ланг услышал это, пот появился прямо на его лбу в страхе, и он громким голосом сказал: "Брат, я знаю, что ты самый ласковый и праведный человек, ты лучше умрешь сам, чем оставишь других в живых". Но, брат, поверь мне, вещи в этой глубокой яме - это не то, с чем мы с тобой можем справиться! Нет смысла нам с тобой остаться, кроме как умереть!"

Слова Сяо Ланга были похожи на приглушенный удар, который безжалостно обрушился на сердце Ван Донга, заставив его сердце впасть в оцепенение.

Сяо Ланг был прав, то, что он хотел сделать, он просто не имел возможности сделать. Единственный способ остаться - отправить его на смерть! Рассуждения были такими, и сам Ван Донг это понимал, но он просто не хотел, он не хотел просто так отвалиться!

"Старший брат, возможно, у нас есть способ запечатать эту глубокую яму и предотвратить появление этой штуки!" Глаза Ван Донга широко распахнулись, как он радостно сказал Сяо Лангу.

"Естественно, было бы хорошо, если бы мы могли запечатать его? Но чем его запечатать? Мой глупый брат, ты будешь тем, кто восстановил Цзинвея, ты должен перестать быть

причудливым!" Сяо Ланг беспокоился, что Ван Донг снова будет виновен в своем упрямстве в этот момент, его слова были немного тяжелыми!

"Но"

"Нет ничего, кроме "да", вы должны пойти со мной! Сейчас же!" Сяо Ланг просто не дал Ван Донгу закончить свои слова, и выпустил гневный крик, его брови плотно бороздили, как будто он собирался начать драку, если Ван Донг не подчинится.

Ван Донг также знал, что Сяо Ланг был прав, эта глубокая яма была тысячей футов в ширину и сотней футов в глубину, даже при выращивании его и Сяо Ланга, ему понадобилось бы, по крайней мере, полтора года, если бы он захотел ее наполнить. Но эта штука в глубокой яме явно приближалась с тревожной скоростью, и то, что пронизывало окрестности в этот момент было не только опасно, но и имело шелковисто-тяжелое, как титаническое давление, которое было невыносимо.

"Дайте мне попробовать!" Сяо Ланг дернул руку Ван Донга и яростно призвал его Дао Ци, который потом захотел улететь.

И в этот момент острый и пронзительный крик, который был похож на золото и камень и проникал в облака, внезапно прорвался в воздух. Ван Донг посмотрел на звук, только чтобы увидеть огромную фигуру, покрывающую небо, как черная темная туча, стремительно сметающуюся издалека с необычайной скоростью.

Эта фигура, для Ван Донга, была уже старым знакомым "Кун Пэн"! Это Кун Пенг!"

Ван Донг кричал от волнения, как будто видел своего спасителя.

"Срань господня! Яо Тинг, я действительно убежден в тебе, передо мной волки, а за мной тигры, я отчаянно плачу, но ты прыгаешь от радости вверх и вниз". Сяо Ланг неоднократно качал головой, его лицо было наполнено

горечь, говоря.

"Старший брат, ты забыл! Этот Кунь Пенг дал мне все свои яйца, он хороший человек!"

Сяо Ланг действительно забыл об этом, и когда Ван Дун напомнил ему об этом, его сердце тут же ускорило, но вскоре оно снова затихло. Этот Кунь Пенг был хорош для Ван Донга, но о нем было трудно сказать, зная, что это он своими руками убил сына Кунь Пенга.

Уверен, что Кунь Пэн все еще был на расстоянии сотен футов, когда из тела Сяо Ланга вспыхнула пронзительная холодность. Когда он поднял глаза, пара багряных глаз Кунь Пенга смотрели прямо на него, сквозь них не хватало убийственного умысла.

Сяо Ланг не мог не посмеяться, глядя на это, по всей вероятности, сегодня будет день жертвоприношения его Сяо Ланга.

"Старший, вы пришли за этим?" Ван Донг поднял голос, указывая на глубокую яму, и спросил в явно скромном тоне.

Услышав, как Ван Донг переместился, чтобы спросить, взгляд Кунь Пэна отошел от тела Сяо Ланга, мягко кивнул головой, и с распростертыми крыльями он пронесся мимо голов Сяо Ланга и Ван Донга, направившись прямо к той глубокой яме.

Видя, что Кунь Пэн, похоже, не собирался мстить, Сяо Ланг расслабился, натянутые струны сердца расслабились. Он поспешно бросился к голове Ван Донга: "Яо Тинг, если ты не уйдешь сейчас, когда же ты будешь ждать? Быстрее!"

"Старший брат, вот-вот будет поставлено хорошее шоу, ты готов уйти отсюда?" Взгляд Ван Донга сиял как маленькая лампочка, и он был переполнен волнением.

"Хорошее шоу?" Сяо Ланг не мог не рассмеяться и покачать головой: "Яо Тинг, тымышь, наблюдающая за кошачьими боями, и ты не хочешь умереть за веселье, верно? Будь то Кунь Пенг или та штука в глубокой яме, как только начнется битва, это будет шоком для неба, только мы вдвоем, если мы хоть немного приблизимся к нему, мы будем уничтожены в дыму, понимаешь?".

"Старший брат, как ты думаешь, Кунь Пенг сможет справиться с этой штукой в той глубокой яме?" Ван Дун проигнорировал вину Сяо Ланга и вместо этого открыл рот, чтобы задать вопрос.

Лоб Сяо Ланга бороздил, как он сказал: "Мы даже не знаем, что это за штука, которая вырывается из глубокой ямы прямо сейчас, так как мы можем говорить о победе или проигрыше? Но если мы посмотрим на ауру обоих в одиночку, то, боюсь, в глубокой яме эта штука еще сильнее".

"Что? Сильнее, чем Кунь Пенг?!" Услышав это, Ван Донг не мог не всасывать глоток холодного воздуха.

Глядя на испуганное выражение Ван Донга, Сяо Ланг вздрогнул и сказал: "Теперь ты понимаешь, почему я притащил тебя, чтобы сбежать? Брат, битва такого уровня - это ни в коем случае не то, что мы можем выдержать. Помни, любопытство убило кошку!"

"Брат, если ты так говоришь, то я смогу пойти еще дальше!"

"Sh..... что?" Сяо Ланг думал, что Ван Донга вот-вот убедит сам, но он никогда не ожидал, что в конце Ван Донг вынесет ему такой приговор, и он почти не сдерживал свою кровь.

"Старший брат, мы должны помочь Кунь Пенгу! Подумай, этот Кунь Пенг родил только двух сыновей, одного убил ты, а одного отдал мне, ты же не можешь отрицать, что мы оба кому-то должны, верно? Теперь, когда люди в беде, мы можем сидеть сложа руки и ничего не делать?"

"Брат, ты, что ты хочешь, чтобы я сказал? Дело не в том, что мы не будем помогать, а в том, что у нас вообще нет квалификации, чтобы помогать! Нужно быть внимательным к себе!" Сяо Ланг сказал с горькой улыбкой.

Сяо Ланг действительно горький, но Ван Донг замер, чтобы не слушать вообще, покачал головой, выглядит более серьезным, чем раньше, голос также все более и более твердый "сила я, может быть, не в состоянии помочь, но у меня до сих пор есть мозги, увидеть возможность действовать, муравьи не видели, не может укусить слона"!

(Конец этой главы)